

О.Н. Аникина
O.N. Anikina

СИСТЕМА ОБРАЗОВ И МОТИВОВ В КНИГЕ СТИХОВ ШЕРВУДА АНДЕРСОНА «MID-AMERICAN CHANTS» (1918)

THE SYSTEM OF IMAGES IN SHERWOOD ANDERSON'S BOOK OF POEMS "MID-AMERICAN CHANTS" (1918)

Статья посвящена анализу системы образов в книге стихов Шервуда Андерсона «Mid-American Chants» (1918). Исследуется влияние поэтического опыта Андерсона на его последующее прозаическое творчество; рассматриваются связи образов и мотивов с новеллами из книги «Уайнсбург, Огайо». Акцентируется наличие гражданского посыла в поэтических текстах Шервуда Андерсона, что может быть проявлением наследования Андерсоном традиций Уолта Уитмена. Рассматриваются ключевые образы и мотивы сборника, их связь с литературной традицией и новаторство автора в контексте американской литературы начала XX века. При оценке взаимодействия образов между собой в статье также уделяется внимание результатам корреляционного анализа, примененного как вспомогательный статистический метод. Выявляется тесная связь между образом гротеска и мотивом насилия; между образом рук и мотивом немоты.

Ключевые слова: поэзия Шервуда Андерсона, проза Шервуда Андерсона, американский модернизм, литературные влияния в американском модернизме, гротески, корреляционный анализ, Уолт Уитмен, система образов и мотивов в поэзии.

This study examines the system of images in Sherwood Anderson's poetry collection "Mid-American Chants" (1918), exploring its influence on his subsequent prose works, particularly "Winesburg, Ohio." The research highlights Anderson's civic message in his poetry, potentially reflecting Walt Whitman's influence. Key images and motifs are analyzed within the context of early 20th-century American literature, revealing both traditional connections and innovative approaches. A correlation analysis of images and motifs yields significant insights, including strong links between grotesque imagery and themes of violence, as well as between hand imagery and motifs of muteness. These connections provide a deeper understanding of Anderson's poetic world and its relationship to his prose. The study demonstrates how Anderson's poetic experience shaped his unique literary style, bridging the gap between poetry and prose in American modernism. By examining "Mid-American Chants," this research offers new perspectives on Anderson's artistic development and his contribution to American literature.

Key words: Sherwood Anderson, Mid-American Chants, American Modernism, Poetic influence, Grotesque, Correlation analysis, Walt Whitman, Literary symbolism.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-64-1-77-84

Шервуд Андерсон (1876–1941) известен прежде всего как прозаик, однако его поэтическое творчество сыграло значительную роль в формировании его уникального стиля. Сам Андерсон отмечал важность своего поэтического опыта для развития прозы: «Несколько лет назад я написал маленькую книгу "Песни Срединной Америки", и она была тем самым импульсом, который способствовал появлению "Уайнсбурга", "Бедного белого" и "Триумфа яйца". В течение двух других лет я работал над другой своей книгой, которую я назвал "Новый завет", и он прямо повлиял на роман "Многие браки", 1923» [1, 290]. Сборник «Mid-American Chants» (1918) стал важным этапом в творческой эволюции Андерсона, однако долгое время оставался недооцененным литературоведами. Только в 60-е годы XX века исследователи обратили внимание на поэтические истоки прозы Андерсона, что совпало с возрождением интереса в США к технике свободного стиха в американской поэзии [4].

Сборник стихов «Mid-American Chants» создавался в период активного развития свободного стиха в американской поэзии. Исследователь D. Stuart рассматривает стихи Андерсона в контексте «традиции стихотворения в прозе, написанного в свободной форме (looseform), идущей от Уолта Уитмена и основанной на каденции повседневной речи» [9, 45]. Эта традиция была продолжена такими поэтами, как Карл Сэндберг, Артуро Джованнитти, Уильям Карлос Уильямс и Эми Лоуэлл [4], [9].

И хотя современниками Андерсона его поэтическое творчество было воспринято скептически, в последующие годы интерес к книге стихов американского классика вырос. Так, Томас Уилсон пишет: «Повествовательные приемы, которые Андерсон разработал в "Mid-American Chants", в частности его способность создавать отчетливые, запоминающиеся «речевые портреты» ("voices") для своих поэтических персонажей, напрямую повлияли на полифоническую повествовательную структуру "Winesburg, Ohio". Переход от поэтических к прозаическим "речевым портретам" представляет собой естественную эволюцию нарративного дарования Андерсона» [10, 316]. Интерес к стихам Шервуда Андерсона в 60-е годы прошлого века, возможно, обусловлен тем, что в этот период интерес к свободному стиху переживает новый виток благодаря, во-первых, выходу в свет антологии новой американской поэзии под редакцией Дональда Аллена «The New American Poetry 1945–1960» [14, 5] и возникновению в Америке новых поэтических школ: Школы «Блэк Маунтин», Нью-Йоркской школы, Сан-Францисского ренессанса.

Стихи к Андерсону пришли зимой 1917 года, после возвращения из Нью-Йорка, где писатель с головой окунулся в бурную литературную жизнь, познакомился и подружился с группой издателей журнала «Seven Art». Уолдо Фрэнк и Натаниэл Брукс, издатели, выразили надежду на то, что благодаря Андерсону проза американской провинции приобретет новое звучание. Уолдо Фрэнк пишет о визите писателя в редакцию: «Он явился с Запада с кукурузными полями в ладонях и с небосводом поперек лба» [2, 156]. Однако Андерсон в переписке сообщает другу и издателю Уолдо Фрэнку, что пишет не прозу, а стихи, вернее, песни – Chants [7].

Мы также обращаем внимание на использование слова *Chants*, а не более употребимого *Songs*. Название книги обусловлено семантикой слова *chant*, имеющего французское происхождение, и ближе к понятию 'псалом', 'песнопение', 'напев', нежели к *song* – 'песня', 'баллада'. Упоминание в названии Срединной Америки также играет важную роль: кроме прочего, с помощью книги стихов Андерсон пытался сформировать обращение ко всем жителям страны, призывая их отказаться от бездумного стремления к индустриализации («Song of the Industrial America») и от войн («Mid-American Prayer») и мысленно обратиться к тем временам, когда люди «ведали древние тайны» [3, 39]. Идея, что именно на Западе, в периферийных районах Америки, живут люди, наделенные большим потенциалом и пассионарностью [16], была очень распространена в конце XIX – начале XX века. Немалую роль в формировании такого отношения к жителям фронта

сыграл Уолт Уитмен, писавший про людей «рожденных в страсти земель, простых, без натянутости, без покорности <...> из сердца Америки» [17, 128].

Влияние Уолта Уитмена на поэзию Андерсона было огромным. Как и автор «Leaves of Grass», Андерсон стремится создать всеобъемлющий образ Америки, охватывающий как ее величие, так и противоречия. В «Mid-American Chants» мы находим переклички с книгой Уитмена в использовании свободного стиха, каталогизаций и экспрессивных обращений лирического героя к читателю [3, 15–22]. Также Андерсон пользуется приемом Уитмена, обращаясь к читателю от имени персонажа – «маски», как, например, в текстах «The Beam», где автор пишет от имени луча света; в «Night Whispers» – от имени мертвого ребенка, в «Song of the Drunking Businessmen» – от имени пьяного горожанина, в «Song of the Bug» – от имени жука.

Но чаще всего в книге «Mid-American Chants» Шервуд Андерсон обращается к читателю от имени Американского Пророка – персонажа, который, свидетельствуя сам о себе, говорит, что он «послан, чтоб поселить любовь в сердцах моего народа» [3, 11].

В «Mid-American Chants» вошло 49 текстов, написанных в разных художественных формах: версе (строфически организованная стихоподобная проза, единицей которой выступает малая однофразовая урегулированная строфа [13, 180]), стихи, а также прозиметрия – сочетание версе со стихотворным рефреном («Song of Industrial America», «Song of Stephen the Westerner» «Song of the beginning of the Courage»).

В начале книги преобладают тексты, написанные в форме версе, тогда как в финале преобладают стихи – тексты, единицей организации которых выступает короткая строка, при чтении сопоставляемая с другими строками по вертикали. Строки (отдельные стихи) могут как совпадать, так и не совпадать с границами фраз, что создает потенциальную возможность конфликта ритма и смысла [13, 17]. Таким образом, по ходу книги мы можем наблюдать трансформацию организации художественной формы – от строфической к строчной; от формы версе, в которой текст развертывается в большей степени по горизонтали, чем по вертикали – к стихам, в которых устанавливается количественно больше вертикальных парадигматических семантических связей.

Если в качестве основного объединяющего все тексты книги признака рассматривать наличие персонажа, от чьего имени автор обращается к читателю, тексты книги «Mid-American Chants» мы можем разделить на несколько групп:

- баллады-проповеди Американского Пророка, содержащие сюжетный рассказ о предшествующей жизни Американского Пророка (в том числе баллады с ослабленным сюжетом): «The Cornfields», «Chicago», «Song of Sedric the Silent», «Song of the Beginning of Courage», «Song of The Theodor», «Manhattan», «Revolt», «Salvo», «Song to The Laught»;
- проповеди Американского Пророка, не содержащие сюжетного рассказа; важную часть текста составляет экспрессивное обращение к собеседнику либо короткий гражданский призыв: «Song of Industrisl America», «Song of the Break of Day», «Revolt», «Spring Song», «Industrialism», «Chant to Dawn in a Factory Town», «Song to the Sap», «Rhythms», «Hosanna», «Evening Song», «Song of the Singer»;
- тексты от имени Американского Пророка, не содержащие ни конкретного сюжетного рассказа, ни патетического призыва, насыщенные лирическими образами: «Song of the Middle World», «The Stranger», «Song of the Love of Women»;
- обращение к читателю ведется от имени Американского Пророка («Night», «Song of the Soil of Chicago»), однако сами тексты представляют собой гражданскую лирику с отчетливым посылом, отражающим политические взгляды автора;
- тексты, написанные от имени другой «маски» (кроме Американского Пророка): «Song of the Drunking Businessmen» (пьяный горожанин), «Song of the Bug» (маленький жук), «The Beam» (луч света), «Night Whispers» (мертвый ребенок), «Hosanna» (маленький беспризорник), «We Enter In», «Digre of War» (погибающие на войне солдаты), «Little Song to a Western Stateman» (американский чиновник);
- тексты, в которых невозможно точно определить персонажа, от чьего имени ведется высказывание; это могут быть как стилизации под бытовые и обрядовые песни («The

Lillaby», «The Forgotten Song»), так и лирические стихи, связанные с личными переживаниями автора: «Unborn», «A Visit», «Reminiscent Song», а также любовная лирика («Reminiscent Song»).

Как видим, чаще всего в текстах книги «Mid-American Chants» речь ведется от имени Американского Пророка. Однако сам «Пророк» у Андерсона является персонажем, чей характер, эмоциональный вектор и речевые характеристики меняются на протяжении книги. Кроме того, что он носит различные конкретные имена (Стефан/Стивен, Седрик, Теодор), в разных текстах этот лирический герой имеет разный психологический склад характера – от величественного, подобно библейским патриархам, гордо несущего свое предназначение героя стихотворений «Cornfields» и «Manhattan»; до страстного, воспевающего плотскую любовь «Song of Theodor», «Stranger», «Song of the Mating Time»; от мятущегося и способного на насилие фермера и горожанина («Salvo», «The American Spring Song», «The Song of the Stephen Westerner») до эмпатичного поэта, чье призвание – объединять людей с помощью песни («The Song of the Singer», «The Evening Song»). Анализируя проявление этого ключевого образа в разных текстах книги, мы пришли к выводу, что неоднородность этих проявлений позволяет нам разделить образ «Пророка» на три ипостаси: *Древний Пророк*, *Гротескный Пророк* и *Певец*. Такие трансформации, происходящие с образом «Американского Пророка» в книге «Mid-American Chants», отражает развитие поэтического голоса Андерсона и его поиск новых форм выражения американского опыта. Важно отметить, что Андерсон, хоть и пишет от имени Пророка, не утверждает при этом, что сам является таковым. В этом образе воплотилось не желание Андерсона быть одновременно рупором эпохи и наставником нации, а ощущение необходимости существования подобного пророка – после Уитмена.

I awoke and the bands that bind me were broken. I was determined to bring love into the hearts of my people. The sacred vessel was put into my hands and I ran with it into the fields. In the long cornfields the sacred vessel is set up («Cornfields» [3, 39]).

Я проснулся, оковы мои распались. Я был послан, чтоб любовь поселить в сердцах моего народа. Я держал в руках священный сосуд, я бежал с ним в поля. В ширь полей, где воздвигнут священный сосуд.

От имени «Древнего Пророка» написана большая часть текстов первой трети книги (по форме художественной речи преимущественно это версе); от имени Певца – основная часть текстов последней трети книги (по большей части это стихи); в середине книги встречаются и те и другие тексты.

Образ Певца у Андерсона тесно связан с образом Песни как воплощения возрождения и воскрешения нации. Например, в стихотворении «Song of the Singer» Андерсон обращается к идее поэтического призвания в эпоху всеобщей немоты:

Sing.
Dare to sing.
Kiss the mouth of song with your lips.
In the morning and in the evening
Trust to the terrible strength of indomitable song [3, 82].

Пойте!
Пытайтесь петь.
Целуйте губы песни
Ранним утром и вечером
Доверьтесь силе песни нерушимой.

Ключевой идеей творчества Андерсона, нашедшей отражение как в «Mid-American Chants», так и в «Winesburg, Ohio» является концепция гротеска. Согласно Андерсону, каждый человек в течение жизни выбирает одну или несколько истин, которые становятся основой его мировоззрения. Однако, когда человек пытается жить, руководствуясь только этими истинами, он превращается в гротеск – искаженную версию самого себя [12, 20–22].

Экспрессивного и агрессивного персонажа книги «Mid-American Chants», фигурирующего в текстах «The American Spring Song» и «Song of the Stephen Westerner», мы обозначили как «Гротескного Пророка». Он заиклен на собственной идее избранности, и поэтому герой первого из указанных текстов – сначала набрасывается с кулаками на каждого встречного прохожего, а потом создает для людей божка из городской и речной грязи; второй, по имени Стефан (или Стивен) убивает свою возлюбленную, принося ее в жертву древним божествам. Оба «Гротескных Пророка» совершают бессмысленное насилие, мотивируя его высокими целями.

Мотив насилия в книге «Mid-American Chants» связан не только с образом Гротескного Пророка, но и с образом войны как таковой («War», «Mid-American Prier»). Война, о которой Андерсон пишет в своих антивоенных стихах («We Enter in», «Dirge of War») также приобретает утрированные, гротескные черты и выражается через противопоставление ключевых образов кукурузных полей (обращение к «прекрасному прошлому») и грязи, дыма, смерти:

Do we not know that we ourselves have failed?
Our valleys wide, our long green fields
We have bestrewn with our own dead.
In shop and mart we have befouled our souls.
Our corn is withered and our faces black
With smoke of hate. "We Enter In"[3, 73].

Неужто наш просчет не ясен нам?
Долины и широкие поля
Усеяли мы трупами своими.
На рынке души продали давно.
Лицо в грязи, погибла кукуруза,
Все в злобе, будто в дыме.

К одним из наиболее устойчивых поэтических образов Андерсона относится образ Кукурузных Полей как символ американского Среднего Запада, его традиций и ценностей [8, 250–255]. Так, в стихотворении «Cornfields» кукурузные поля как символ жизненного плодородия являются местом существования поэта-Древнего Пророка, и в этом контрастируют с индустриальными пейзажами Америки, появление которых в стихах Андерсона сопровождается упоминанием о тьме, грязи, дыма, копоти, смерти и истощении («Industrialism», «Song th the Laught», «Mid-American Prier»).

С гротескным образом грозной Печальной Богини, с образами тьмы, ада, смерти, истощения, насилия, безумия, грязи, насилия связан у Андерсона образ индустриальной Америки, страны, в которой люди, забывая о прошлом, идут к неясному будущему, и будущее связано преимущественно с городами, фабриками и заводами. В стихотворении «Industrialism» Андерсон создает гротескный мрачный образ индустриальной Америки:

In the long houses of hate,
Through the long hours of the endless day,
Over the fields – her black hair flying –
My mistress
Terrible

Gigantic
Gaunt and drear [3, 31].

В лонгхаузах ненависти,
На протяжении долгих часов нескончаемого дня,
укрывая поля – развеваются черные волосы
твои, моя госпожа,
чудовищная,
огромная,
истощенная и печальная.

Как справедливо отмечают многие литературоведы, ключевым в прозаическом и поэтическом творчестве Андерсона, является образ Рук [8], [15], который часто связан с темой человеческого общения; нередко Андерсон эротизирует этот образ (новелла «Руки» из книги новелл «Winesburg, Ohio» [12, 23–30]. В «Mid-American Chants» руки выступают как метафора человеческой коммуникации. Человеческая сила и слабость также показаны Андерсоном через образ рук.

I am become one with you. I am old. I am tired.
Watch my hands how they slip. One by one the fingers
let go. "Lillaby". [3, 24].

Я сливаюсь с тобой. Я так стар. Я устал.
Посмотри, мои руки слабеют. Разжимаю я пальцы один за
другим.
(«Колыбельная»)

Мотивы в книге Андерсона «Mid-American Chants» в большинстве своем имеют широкую встречаемость в мировой культуре.

Одним из ключевых мотивов сборника является мотив поиска и самоопределения, который тесно связан с проблемой американской идентичности. Этот мотив прослеживается в таких стихотворениях, как «American Spring Song», «Song of the Beginning of Courage», «Song of The Theodor».

Важную роль в сборнике играет мотив трансформации, перехода из одного состояния в другое; к нему примыкает мотив сокрытия тайны под оболочкой. Этот мотив станет ключевым в книге «Triumph of the Egg...», однако в книге «Mid-American Chants» он также играет большое значение. Именно Древнему Пророку, а также Пророку-Певцу свойственно качество сокрытия внутри себя некой «иной ипостаси». Как Андерсон пишет в авторском предисловии к сборнику «Mid-American Chants»: «The singer is neither young nor old but within him always there is something that is very old» [3, 7]; «Певец не молод и не стар, но внутри него всегда есть что-то очень древнее». Этот же мотив сокрытия тайны под внешней оболочкой присутствует в книге «Уайнсбург, Огайо»; например, в новелле «Книга о гротескных людях»: «Старый писатель напоминал собой женщину, но внутри у него был не ребенок, а юноша» [12, 20].

Мотив немоты, одиночества и отчуждения, характерный для творчества Андерсона в целом, находит свое отражение и в «Mid-American Chants». Он особенно ярко проявляется в стихотворениях, посвященных городской жизни и индустриализации: «Manhattan», «Revolt», «Salvo», «Song to The Laught».

Важное место занимает Мотив циклического времени и смены сезонов, который связан с идеей обновления и возрождения. Этот мотив особенно заметен в стихотворениях, посвященных природным циклам и сельскохозяйственному труду («The Planting», «Chant to Dawn in a Factory Town», «Song to the Sap»).

Результаты корреляционного анализа образов и мотивов в сборнике «Mid-American Chants» выявили ряд интересных взаимосвязей:

Сильная корреляция ($r=0,48$) обнаружена между образом рук и определенной степенью «немоты» персонажа, проявленной как невозможность или неумение говорить о чем-то важным и существенном. Это подчеркивает важность невербальной коммуникации в условиях, когда вербальное общение затруднено или невозможно и указывает на тесную связь между невербальной коммуникацией и трудностями самовыражения, что является ключевой темой в творчестве Андерсона.

Тесная связь ($r=0,44$) выявлена между образом Древнего Американского Пророка и образом Старика, а также между образом Древнего Пророка и мотивом Пробуждения ($r=0,38$). Это подчеркивает важность темы духовного обновления и поиска мудрости в сборнике. Связь между образами Древних Богов и Кукурузных Полей ($r=0,54$) может представлять собой попытку мифологизации Андерсоном всего Среднего Запада, добавляя в обычный сельскохозяйственный пейзаж элемент вневременности и универсальности.

Высокая корреляция ($r=0,5$ и $0,55$ соответственно) наблюдается между появлением персонажа-Гротескного Пророка и элементами насилия или грубости, а также Гротескного Пророка и городской грязи, пыли, копоты. Это отражает идею Андерсона о грубости или незрелости американского общества, выраженную в его эссе «Apology of Crudity».

Анализ системы образов в книге стихов «Mid-American Chants» позволяет лучше понять истоки уникального стиля Шервуда Андерсона и его роль в развитии американской литературы начала XX века. Корреляционный анализ помогает выявить неочевидные, но глубокие взаимосвязи между ключевыми образами и мотивами сборника, что подчеркивает сложность и многогранность поэтического мира Андерсона. Его творчество глубоко укоренено в американском Среднем Западе, но при этом стремится к универсальным темам и мифическому резонансу. Его техника создания собственного «мифа» путем соединения ряда ключевых образов и формирования ряда сюжетов на основе мотивов, традиционных в мировой культуре, демонстрирует модернистский подход к повествованию и созданию новых смыслов из материала, по большей части уже присутствующего в культуре.

Корреляции между различными образами и мотивами – такими как кукурузные поля и древние боги, гротескный пророк и городской упадок, руки и немота — предоставляют статистическую основу для понимания повторяющихся тем и символических структур в творчестве Андерсона. Эти ассоциации предлагают новые возможности для интерпретации его текстов и понимания его вклада в американскую литературу. И хотя статистические корреляции сами по себе не могут охватить всю сложность литературного произведения, они могут предоставить ценные идеи, которые дополняют традиционные методы внимательного чтения. Мы полагаем, что представленный в статье подход к изучению поэзии Шервуда Андерсона открывает дополнительные возможности для интерпретации как структуры других произведений Андерсона, так и их образного ряда, а также позволяет рассмотреть творчество Андерсона-поэта в социально-историческом контексте и в контексте индивидуально-творческого пути американского классика.

1. Anderson Sh. Letter to Ben Huebsch. (February 17, 1922) // Jones, Howard Mumford, and Walter B. Rideout, editors. *Letters of Sherwood Anderson*. Boston, 1953.

2. Anderson Sh. An Apology for Crudity // *The Dial. A Fortnightly Journal of Literary Criticism, Discussion and Information*. Chicago: The Dial Publishing Co. 1917. Vol. 63. Nov. 8, 1917.

3. Anderson Sherwood, *Mid-American Chants*. N.Y.: John Lane Company; London, 1918.

4. Delvill M. *The American Prose Poem: Poetic Form and the Boundaries of Genre*. Gainesville: University Press of Florida, 1998. Vol. 7, Article 58. URL: <https://digitalcommons.providence.edu/prosepoem/vol7/iss1/58> (дата доступа: 17.02.2025).

5. Ingram F.L. *Representative Short Story Cycles of the Twentieth Century: Studies in a Literary Genre*. The Hague, 1971.
6. Johnson Emily. *Midwestern Archetypes in Anderson's Early Works*. *Midwest Literary Review*, Vol. 22, No 3, 2019.
7. Jones Howard Mumford, Walter B. Rideout, editors. *Letters of Sherwood Anderson*. Boston, 1953.
8. Rideout W.B. *Sherwood Anderson: A Writer in America*. Vol. 1. Madison, 2006.
9. Stuart D. *Sherwood Anderson's Poetry: An Introduction and a Selection* // *Midwest Quarterly*. 1962. Vol. 3. No. 4. P. 327–338.
10. Wilson Thomas. *From Chants to Stories: The Evolution of Anderson's Narrative Voice*. *Narrative*, Vol. 26, No. 3, 2018, P. 299–317.
11. Yingling T. *Winesburg, Ohio and the End of Collective Experience*. *New Essays on Winesburg, Ohio*, ed. by J.W. Crowley. Cambridge, 1990. P. 99–128.
12. Андерсон Ш. Рассказы: пер. с англ. / под ред. Д.М. Горфинской. М.; Л., 1959.
13. Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. М., 2002. С. 180–181.
14. Разгулина Л. Поэты Блэк-Маунтин / От «Черной горы» до «Языкового письма». *Антология новейшей поэзии США* / под ред. В.В. Феценко. М., 2022. С. 19–35.
15. Салманова Е.М. Бегство из хаоса / Шервуд Андерсон. В ногу! Дополнения. СПб., 1997. С. 365–418.
16. Тернер Ф. Дж. *Фронтир в американской истории*. М., 2009.
17. Уитмен У. *Листья травы*. М., 1982.